

КРЕПОСТЬ ОМАЙТУРА В САЯНСКОМ КАНЬОНЕ ЕНИСЕЯ (по материалам работ 1980—1982 гг.)

Сооружение, известное Г. Ф. Миллеру под названием «Лозанова осада», П. С. Палласу как «Логинова осада» или «Омайтура», в современную науку введено под последним из наименований¹. Речь идет о каменно-земляной стене, перегораживающей узкую долину Енисея при выходе его из Саянского каньона в Минусинские степи. Она находится в одном километре выше устья правого притока Енисея р. Голубой, в Шушенском р-не Красноярского края. В 1980 и 1982 гг. проводились стационарные исследования этого памятника, связанные со строительством Майнской ГЭС².

Вал имел длину около 250 м, упираясь одним концом в скалы, ограничивающие долину с востока, другим обрываясь в русло Енисея. Западный конец его вместе с частью берега размыт рекой, и на отмели еще на протяжении 50 м видны крупные уплощенные камни, подобные обнаруженным на валу. В восточной части стена, отклоняясь к юго-востоку, огибает сухое озерцо, расположенное к северу от вала. Поперек стены были заложены пять траншей длиной 9—16 м, шириной до 15 м, и сделана береговая зачистка.

В результате работ на траншее 4 — «от вала к озерцу» — установлено, что они не были связаны между собой. Последнее существовало до постройки сооружения, чем и объясняется изгиб его в восточной части.

Наиболее отчетливое представление о внешнем виде сооружения дали траншеи 3 и 5, последняя связана с проходом через стену. Траншея 2 показала стратиграфические и конструктивные соотношения вала и сопровождавшего его рва. Удалось установить, что данное сооружение имело 3 строительных горизонта и соответственно 3 периода функционирования, датирующиеся по немногочисленному материалу и историческим свидетельствам концом III в. до н. э.—XVII в. н. э. Рассмотрим конструктивные особенности Омайтура каждого периода в отдельности.

I строительный период. Выбравшаяся из рва земля выбрасывалась к северу от него, образуя вал. В разных местах ширина рва в верхней части от 2,9 до 5 м, глубина 2,2—3,1 м от уровня современной дневной поверхности. Ров глубже в сторону реки, с которой он, видимо,

соединялся и был, следовательно, заполнен водой. Стенки рва двумя-тремя уступами сужаются к приостренному дну. Его ширина в нижней части 0,2—0,65 м.

Одновременно с нарастанием вала производилось укрепление стенок камнями. С южной стороны каменная облицовка начинается прямо над рвом и составляет от 5—6 до 10—11 слоев у прохода. С северной стороны прослежено 23—25 слоев камня, вбитых горизонтально в земляной вал. Высота собственно вала в этот период достигала 1,8—2,2 м. Здесь не учитывается процесс оседания земли, т. е. вал мог быть несколько выше, до 2,5 м. Ширина его в нижней части 4,8—5,3 м. Вал имел плоскую земляную вершину с шириной площадки 1—1,5 м. Не исключено, что на участке, близком к руслу реки, одновременно выбирались две неглубокие канавки, прорезавшие погребенную почву, лежавшую на мощном слое намытого песка, в которые укладывались камни, образывавшие фундамент кладки. Стена до высоты 0,8—1 м здесь была «двойной», далее обе кладки соединялись, и до верха продолжался единый ряд облицовки.

К северу от стены на расстоянии от 0,5 до 1,5 м проходила неглубокая (до 0,5 м) канавка шириной около 1,5 м. Она тянется вдоль всего вала и, возможно, соединялась с упомянутым озерцом. Ближе к реке канавка нивелируется и становится практически незаметной. Между ней и кладкой стены был установлен ряд кольев с промежутками 15—20 см между ними. Назначение этого «тына» осталось неясным.

Вал имел проход (рис. 1, 1), по линии которого канавка была вымощена в 1—2 слоя камнями. Ширина вымостки 2,2 м; сама канавка имеет здесь ширину 3 м, глубину до 0,25 м. Продолжая проход через вал, ров также заполнен горизонтально уложенными в 10—12 слоев камнями. Ширина рва наверху 3 м, глубина 1,5 м от современной дневной поверхности (рис. 2, 2). Ширина заклада не менее 6 м, тогда как проход имел ширину не более 4 м.

По верху вала дополнительно были устроены деревянные укрепления, а проход закрывали деревянные ворота. Не исключено, что имелась некая привратная башня, судя по слою прокаленной земли в проходе, но никаких достоверных следов ее не обнаружено, поэтому ее существование остается в области предположений. Бревна наверху вала, вероятно, были уложены по длине, горизонтально, на высоту до 1,5 м, а ворота по высоте были равны валу (рис. 1, 1). Подобная реконструкция основана на следах пожара, отмеченных в проходе и во рву. В проходе (рис. 2, 2) прокаленная докрасна с включением угольков почва толщиной более 5 см занимала всю его площадь и доходила до вымостки канавки. Во рву на глубине 1,2 м от древней дневной поверхности в намытом песке лежит линза золистой почвы толщиной около 10 см.

На самом дне рва под камнями, сползшими с южной стенки, и непо- тревоженными слоями его заполнения обнаружен поддон керамического сосуда, аналогии которому находятся в погребениях в Минусинской котловине, датируемых концом III или началом II в. до н. э. (поздне- сарагашенских или раннетесинских). Находки на дне рва обычно счи- таются датирующими для памятников подобного рода, устанавливаю- щими время, близкое к моменту возведения сооружения. В таком случае этот фрагмент сосуда (рис. 2, 12а) свидетельствует, что оборонитель- ное сооружение было возведено в конце III—II в. до н. э.

Пожар, во время которого погибло оборонительное сооружение I пе- риода, произошел относительно скоро после постройки: ров был затя- нут намытым песком только на 0,5 м, а в проходе оказалась прокален- ной погребенная почва, на которой возведено сооружение и которую прорезали ров и канавка.

II строительный период. Ко времени восстановления оборонитель- ной стены в Саянском каньоне ров был значительно затянут намытым рекой песком, так же как и северная стенка вала, и, следовательно,

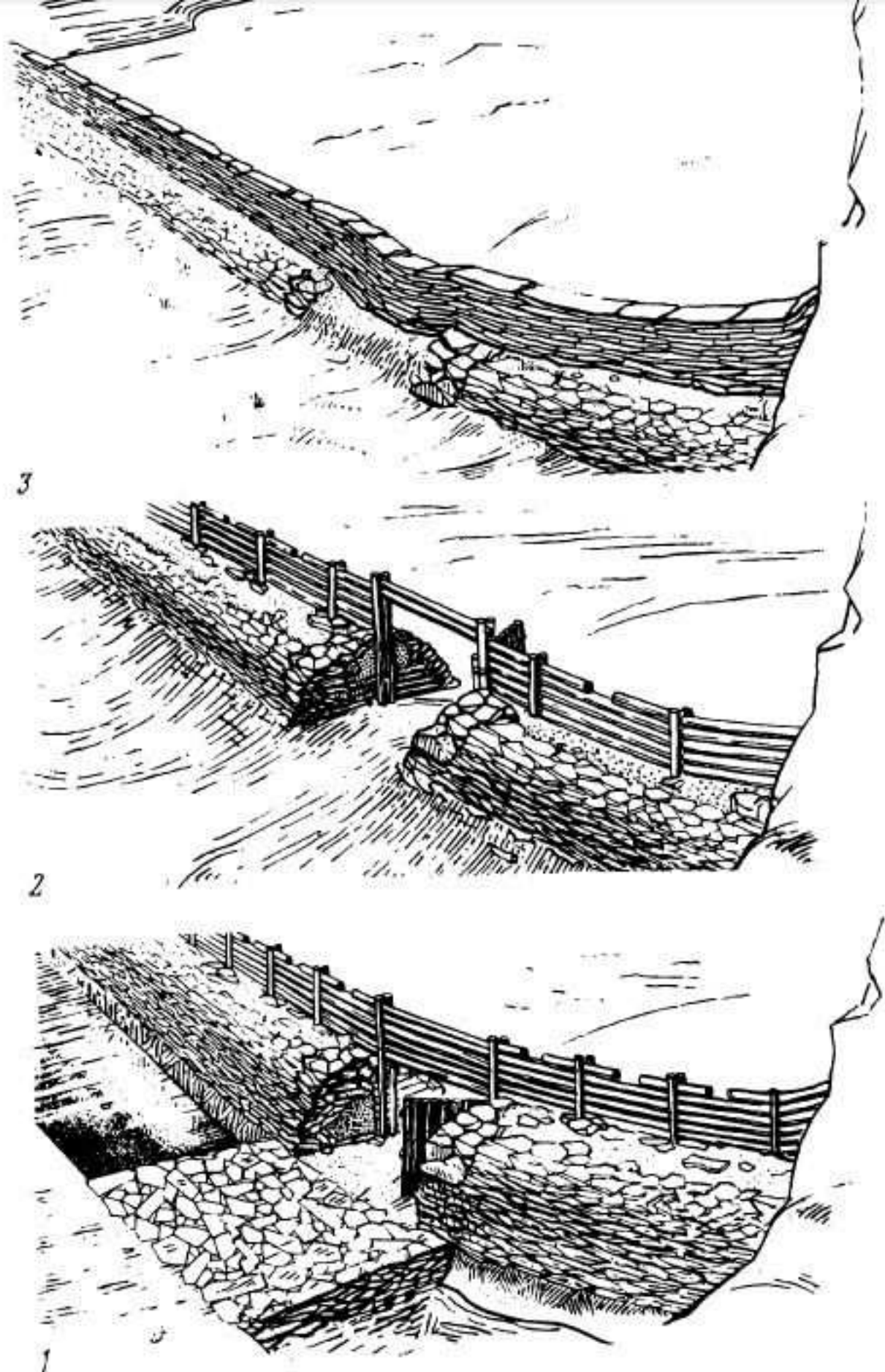

Рис. 1. Реконструкция крепости Омайтура

1—1 строительный период; 2—II строительный период; 3—III строительный период

канавка, и заклад рва в проходе, хотя ров был еще заметен. Глубина его в этот период не менее 0,7—0,9 м. Вал из-за такого «подъема» уровня дневной поверхности стал ниже на 0,6—0,8 м; таким образом, высота его около 1—1,5 м. На этом же уровне сооружаются запирающие остатки прохода ворота второго периода и новые деревянные укрепления по гребню вала. Возможно, произведена небольшая подправка каменных облицовок обеих сторон вала — с севера она составляет теперь 10—12 слоев, а с юга — 5—6. У прохода отмечаются небольшие площадки, которые возникли, видимо, вследствие естественного разрушения конструкции (оседание земляного тулова, выпадение каменной об-

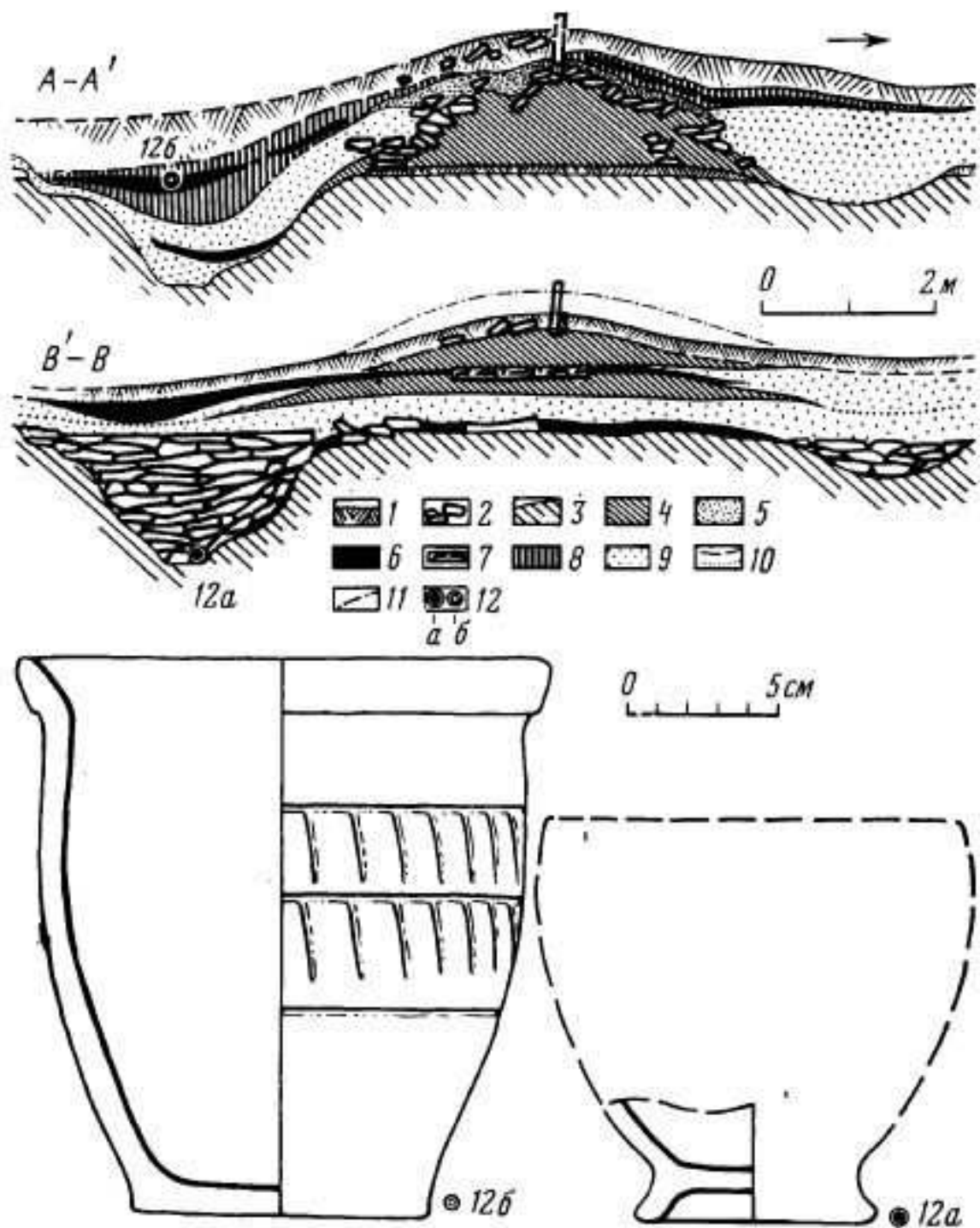

Рис. 2. Разрезы оборонительных сооружений и сосуды I и II периодов функционирования вала

1 — современный дерновый слой и погребенная почва; 2 — строительные камни; 3 — материк; 4 — материковые суглинки тулова вала; 5 — песок, намытый высокими паводками (?); 6 — прокаленная и золотистая почва; 7 — дерево; 8 — намытые суглинки; 9 — намытый песок; 10 — предполагаемые границы слоев; 11 — профиль вала вне прохода; 12а, б — керамические сосуды

лицовки). Вершина вала оставалась земляной, ширина ее по-прежнему от 1 до 1,5 м. На данной площадке вдоль вала по его гребню снова сооружается деревянный «забор» из бревен, уложенных по длине и укрепленных между вертикально установленными столбами. Об этом в первую очередь свидетельствуют остатки сгоревших бревен на гребне вала в траншее 3.

Остатки сгоревших деревянных конструкций лежали в проходе выше погребенной почвы I периода на 1—1,15 м (рис. 2, 2; 1, 2). Торцы земляного тулова вала были укреплены деревянными жердями, уложенными лесенкой и поддерживаемыми вертикально вбитыми колышками с восточной стороны, и также укрепленными жердями диаметром до 10 и бревном по верхней линии приступка — с западной.

Ворота были сделаны из 11—13 неотесанных березовых бревен длиной около 3 м и диаметром 25—30 см каждое, скрепленных поперечными жердями. Вероятно, выступавшие концы поперечных жердей связывались, зажимая между собой березовые бревна. Можно насчитать остатки 7 пар жердей через 40—45 см.

Пожар, бушевавший здесь, уничтожил все деревянные конструкции по верху вала; ворота упали, но сохранили свою конфигурацию, благодаря чему стала возможна реконструкция II строительного горизонта

(рис. 1, 2). Однако и для II строительного периода — II периода функционирования сооружения трудно установить датировку. Предположительно, по находке во рву керамического сосуда в линзе золистых суглинков — следов гибели деревянных конструкций стены II периода (рис. 2, 12б), который имеет некоторые аналогии среди керамики Ордубалыка — уйгурской столицы VIII—IX вв.³, датировка памятника — VIII в. н. э.

В промежуток времени между гибелью сооружений I и II периодов происходит дальнейшее замывание рва и пространства к северу от вала песком (рис. 2, 1, 2) и суглинками, лежащими на этот песок. Мощность слоя суглинков, изначально являвшихся туловом вала, вымытых из него, 0,8 м, ширина 3,5—5 м. В данном слое (рис. 2, 8) прослеживается линза золистых суглинков — «горелой земли» шириной 2,7 м и толщиной 0,2 м; севернее вала ее ширина около 2 м, толщина 0,1 м.

III строительный период. К этому времени грозная некогда стена практически не существовала. Вал, затянутый землей, выступал местами выше уровня древней поверхности не более чем на 0,5 м. В этот момент, а нам представляется, что это было связано с событиями середины XVII в., когда Алтын-хан Лоджан получил в 1666 г. разрешение на постройку оборонительного сооружения и начал строительство укрепления близ устья р. Сизой⁴. Судя по проведенным археологическим исследованиям, строители вала III периода не стали ни очищать вал, ни обновлять ров. По гребню вала в земляное тулово был вбит ряд вертикальных плит, подобных тем, из которых ранее делалась облицовка. Плиты подпирались вертикальными колышками или жердями (?), установленными к северу впритык к камням с промежутками 15—20 см между ними. С южной стороны, примыкая к этим плитам, была сложена каменная стенка шириной до 0,7 м (1—2 ряда) и высотой до 1,5 м (10—12 слоев). Обломки горных пород были хорошо подобраны друг к другу и уложены горизонтально способом сухой кладки. Спустя какое-то время стенка начала разрушаться — верхние камни падали, вероятно, на северную сторону, а ниже — на южную. Они перекрыли уже затянутые вал II периода и ров (рис. 2, 1, 3). Распаду нижних камней на север, возможно, мешали колышки или жерди, остатки которых обнаружены по гребню, даже в бывшем проходе.

Во всяком случае, весь этот процесс развала был завершён примерно к середине XVIII в., так как П. С. Паллас, описывая со слов стариков, как укрепление использовалось, отмечает, что видел «земляной с камнями вал без рва и, как по следам видно, с воротами»⁵. Ворота и проход III периода нами не обнаружены.

Таковы наши представления об этом памятнике. Не все заключения, сделанные ранее⁶, остались незыблемыми после второго сезона раскопок. В частности, следует признать, что Омайтура-крепость возводилась и подправлялась трижды, причем дважды ее строителями было население Минусинской котловины, остерегавшееся передвижек в степях Центральной Азии и наиболее близкой ее части — Туве.

Впервые, вероятно, стену возводят в начале II в. до н. э. тесинцы, используя приемы строительства, аналогичные технике сооружения склепов (горизонтальные кладки вокруг земляных пирамид над деревянными конструкциями, деревянный тын вокруг сруба)⁷. Подобные конструктивные приемы сохраняются и позже, в таштыкских склепах, где продолжает существовать в небольшом количестве и кубковидная посуда⁸. Население Минусинской котловины, скорее всего, возводит крепость в наиболее удобном для защиты месте — в Саянском каньоне, опасаясь нападения хунну, в начале II в. до н. э. появляющихся в Туве.

Во второй раз население кыргызского каганата укрепляет вал, вероятно, в середине VIII в. н. э. опасаясь продвижения уйгуров, хотя и не исключено, что это происходит несколько раньше и в какой-то мере связано с походами тюрков II каганата в начале VIII в.⁹ Видимо,

именно с этим периодом функционирования крепости связано ее название Омайтура.

В XVIII в., по сообщению П. С. Палласа, именно русские называли вал «Логинова осада», а «татары, как и самые тутошние горы, и Саянский острог,— Омайтура»¹⁰. Дата XVII в. известна по письменным источникам, и искаженное имя Алтын-хана Лоджана дошло в наименованиях «Логинова» или «Лозанова осада».

¹ *Кызласов Л. Р.* Древнехакасская культура чаатас VI—IX вв. н. э. // *Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья.* М., 1980. С. 51; *Длужневская Г. В., Варламов О. Б.* Раскопки «крепости Омая» // *Археология юга Сибири и Дальнего Востока.* Новосибирск, 1984. С. 122—130.

² *Длужневская Г. В.* Раскопки средневековых памятников в Саянском ущелье Енисея // *АО* 1980 г. М., 1981. С. 177, 178; *Она же.* Продолжение раскопок средневековых памятников в Саянском ущелье Енисея // *АО* 1982 г. М., 1984. С. 198, 199.

³ *Худяков Ю. С., Цвэндорж Д.* Керамика Орду-Балыка // *Археология Северной Азии.* Новосибирск, 1982. С. 90, рис. 4, 1.

⁴ *Потапов Л. П.* Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан, 1957. С. 44, примеч. 4.

⁵ *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1788. Ч. 3, кн. 1. С. 544.

⁶ *Длужневская Г. В., Варламов О. Б.* Раскопки «крепости Омая». С. 122—130.

⁷ *Пшеницына М. Н.* Работы позднеатагарского отряда // *АО* 1967 г. М., 1968. С. 179, 180.

⁸ *Пшеницына М. Н.* Тесинский этап // *Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее.* Новосибирск, 1980. С. 85; *Грязнов М. П.* Таштыкская культура // *Там же.* С. 90—118.

⁹ *История Тувы.* М., 1964. Т. 1. С. 81.

¹⁰ *Паллас П. С.* Путешествие ... С. 543, 544.